

ТЕАТР

ГДЕ-ТО В АМЕРИКЕ...

У Джона Стейнбека, во время его недавнего посещения Европы, спросили, почему он, писатель страны, кипящей своим богатством и высоким уровнем благосостояния, пишет о людях бедных, униженных, показывает случаи трагические. Автор «Гроздьев гнева» и «Зимы тревоги нашей» ответил, что Америка, которую видит турист, проезжая по крупнейшим городам, еще не дает полного представления о США. Существует Америка, вовсе не богатая, вовсе не довольная собой.

Тревожная правда о «другой Америке» звучит в произведениях прогрессивных заокеанских писателей и драматургов. Лучшие умы американского искусства обращаются к волнующей их теме: личности и противный ее свободному развитию холодный мир золота. Эпиграфом ко многим из этих произведений можно было бы поставить слова трагически погибшего президента США Джона Кеннеди: «17 миллионов американцев каждую ночь укладываются спать голыми».

Литература США, как и действительность этой мощной страны капитала, характеризуется разительными противоречиями, столкновениями самых различных начал, например, реалистического и модернистского. Одни писатели, вскрытая конкретные и реальные основы личности и подлости буржуазного мира, полны гуманизма, доверия к людям. Большую остроту их критическому отношению к миру, где

господствуют волчьи законы, придает понимание того, что человек достоин лучшей доли. Темой произведений других писателей и драматургов стала духовная изоляция, одиночество людей. Их типичный герой — человек, находящийся в отчаянном состоянии, порой обреченный. Ему некуда идти, некуда возвращаться. Несомненно, что и эти писатели отражают черты реальной жизни, показывают нечто весьма характерное для сегодняшней Америки — беззаконие и пассивность, боязнь и подозрительность, неверие и ненависть.

Пьеса современного американского драматурга Уильяма Инджа «Автобус в Монтану» (в оригинале — «Автобусная остановка»), с которой познакомил нашего зрителя Люблинский государственный драматический театр им. Ю. Остервы, и есть рассказ о людях, пытающихся сбросить с себя тяжесть одиночества, ищущих выход из отчуждения, стремящихся освободиться от чувства постоянного недоверия, томления и горечи.

Нельзя сказать, что произведение У. Инджа — драма глубоко психологическая. В восприятии драматургом большого общества чувствуется, что он сам заражен недугами своих соотечественников, ему неизвестны пути исправления этого общества, да он и не особенно верит в возможность этого исправления. В пьесе мало авторской обличительной страсти.

Как же прочитал пьесу Люблинский театр? Очень правильно. Ре-

жиссер Андрей Урамович подчеркнул лучшие места драматургического материала, сделал их выпуклыми, запоминающимися. Правильнее будет сказать: заставил пьесу точно бить в цель.

...Где-то в Америке, в штате Канзас, в баре небольшого городка ожидают прекращения метели пассажиры автобуса, направляющегося в Монтану.

Уже в первом акте знакомимся со всеми действующими лицами. Это хозяйка бара Грация, ее помощница и племянница Эльма, представитель местной власти шериф Вилли, пассажиры — мансонетка Шерри, доктор Лимап, ковбой Боб и Джо, шофер Кароль. Каждый из них рассказывает о себе. Из разговоров и бесед этих людей узнаем об их желаниях, мечтах, о том, что они хотят найти счастье, тоскуют о нем.

Отдельные герои примирились со своей судьбой. Грация, ярый образ которой создала артистка Зита Полоуска, — оставленный мужем молодая женщина. Хочет ли она, чтобы вернулся муж? Нет. Не было настоящей любви, с мужем она тоже чувствовала себя одиноко. Грация уже не мечтает о счастье, и не верится, что принесут его случайные встречи с проезжающими водителями автобусов.

Своеобразно рассуждает о счастье шериф Вилли (арт. Владимир Вишневецки). В молодости он хотел большего, чем давала ему жизнь, даже «бунтовал» (похищал не женщин, как это сделал Боб, а лошадей). Но потом, правда не без помощи пастора, пришел к выводу, что перед судьбой надо смириться. Кротости учит он и Боба.

Боб вначале стоит на своем. Он — богатый хозяин ранчо, умеет читать и писать, так почему же мансонетка Шерри не хочет стать его женой? Упрямства Боба хватило ненадолго: под влиянием такого аргумента, как кулак шерифа, он уступает. Перерождение Боба за столь короткое время якобы из-за любви с первого взгляда неестественно. Артист Владимир Седлецки трактует образ Боба очень реально, живо, играет темпераментно.

Сомнительно и счастье Шерри (арт. Эльжбета Свенцицка). Этому «цветку», выросшему на дне города, неведомы большие, настоящие чувства. Неужели и ее переродили признание Боба? Хватит ли у нее, человека, не помнящего своего имени, сил порвать с прошлым, начать новую жизнь на заброшенном ранчо? В это веришь с трудом.

А вот еще одно действующее лицо — Лимап, выдающий себя за

ученого, которому опротивели работа, семья. От одиночества он спасается бегством из одного города в другой. Выворачивая себя наизнанку, Лимап признается, что любить могут только смелые, сильные, духовно богатые люди. Он же, Лимап, не откажется на это. Жизнь ужасающе сложна, заявляет он, забота о собственном содержании делает человека слишком скупым, чтобы он мог отдать часть себя другому. Лимап — пример разложения человеческой личности, символ деградации буржуазной Америки. Артист Станислав Олейник очень точно воспроизвел и характер, и внешность своего героя.

Самую большую долю симпатий зрители завоевывает одинокий Джо (арт. Ева Фельчински). В нем много добрых человеческих чувств, он любит людей, у него широкое сердце. Воздействие образа сильно еще и потому, что его жизненность не вызывает ни малейших сомнений.

Обаятельная Эльма в исполнении артистки Иолиты Богдаль. У Эльмы — Богдаль еще многое от природы: чистота, прямота, неукротимое стремление все познать, осознать.

Водителя Кароля играет Адам Цесляк. Артист правильно понял свою роль, выразительно подчеркнул одну из особенностей социальной и нравственной болезни американского общества — привычку всех подозревать, неверие в людей.

И общему успеху спектакля следует отнести хорошую «рамку» —

художественное оформление Лидии Янковской.

Монтану» очень интересен, заставляет зрителя думать.

И хотя все недочеты пьесы преодолены полностью оказалось возможным, спектакль «Автобус в

Е. ШИЛОВА.
На снимке: сцена из спектакля.
Фото В. Германа.